

Марьин Евгений Владимирович, к.ю.н., доцент кафедры земельного права и государственной регистрации недвижимости ФГБОУ ВО «Московский государственный университет геодезии и картографии» (МИИГАиК)

e-mail: evgenii_marin@mail.ru

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ПО ИЗМЕНЕНИЮ КЛИМАТА В ГЛАЗГО (COP26): ОСОБЕННОСТИ, ИТОГИ

Аннотация: в данной статье автор отмечает, что несмотря на то, что после подписания Парижского соглашения по климату был достигнут прогресс, обязательства стран все еще далеки от ограничения потепления. В Глазго в 2021 году предприняты как конкретные, так и символические шаги, чтобы сфокусировать многосторонний процесс конкретно на цели 1,5 ° C. Итоги в Глазго предлагают прогресс в этих связях, но в преддверии Глобальной инвентаризации Парижского соглашения по-прежнему необходимы более комплексные политические устремления и реализация, поскольку Стороны и негосударственные субъекты сталкиваются с растущим давлением, чтобы продемонстрировать целостность своих углеродных нейтральных обязательств. Пакт Глазго подал сильный политический сигнал. Помимо текста самого решения КС, достижения можно найти в нескольких отраслевых и многосторонних соглашениях по декарбонизации экономики и переходу к зеленой энергетике и возобновляемым источникам энергии.

Ключевые слова: изменение климата, экогеополитика, политическая повестка, конференция сторон РКИК, COP26, рамочная конвенция ООН, парижское соглашение, климатический пакт Глазго выбросы парниковых газов, климатическая политика, энергетический переход, межправительственная группа экспертов, зеленый курс, декарбонизация, выбросы углеводородов,

парниковые газы, глобальное потепление, энергетический переход, зеленая энергетика.

Evgeniy V. Maryin, PhD, associate professor of the land right and state registration of the real estate Moscow State University of Geodesy and Cartography
e-mail: evgenii_marin@mail.ru

UNITED NATIONS CLIMATE CHANGE CONFERENCE IN GLASGOW (COP26): FEATURES, RESULTS

Abstract: In this article, the author notes that despite the fact that progress has been made since the signing of the Paris Climate Agreement, the commitments of countries are still far from limiting warming. In Glasgow in 2021, both concrete and symbolic steps have been taken to focus the multilateral process specifically on the 1.5 °C goal. The Glasgow outcome suggests progress in these ties, but in the run-up to the Global Inventory of the Paris Agreement, more comprehensive policy aspirations and implementation are still needed as Parties and non-state actors face increasing pressure to demonstrate the integrity of their carbon neutral commitments. The Glasgow Pact sent a strong political signal. In addition to the text of the COP decision itself, achievements can be found in several sectoral and multilateral agreements on decarbonization of the economy and transition to green energy and renewable energy sources.

Keywords: climate change, ecogeopolitics, political agenda, UNFCCC Conference of the Parties, COP26, UN Framework Convention, Paris Agreement, Glasgow Climate Pact greenhouse gas emissions, climate policy, energy transition, intergovernmental panel of experts, green course, decarbonization, hydrocarbon emissions, greenhouse gases, global warming, energy transition, green energy.

Конференция Организации Объединенных Наций по изменению климата в Глазго (COP26) собрала 120 мировых лидеров и более 40 000

зарегистрированных участников, в том числе 22 274 делегата от партий, 14 124 наблюдателя и 3 886 представителей СМИ. В течение двух недель мир сосредоточил свое внимание на всех аспектах изменения климата: наука, решения, политическая воля к действию и четкие указания на борьбу с изменением климата. Климатический пакт Глазго, является результатом интенсивных переговоров между почти 200 странами в течение этих двух недель тяжелой работы [4, с. 35].

«Одобрённые тексты представляют собой компромисс», — заявил Антониу Гутерриш, Генеральный секретарь Организации Объединённых Наций. «Они отражают интересы, ситуации, противоречия и степень политической воли в современном мире. Они отмечают важные вехи, но, к сожалению, коллективной политической воли не хватило для преодоления некоторых глубоких противоречий» [9, с. 24].

Сокращение глобальных выбросов парниковых газов по-прежнему не соответствует тому, что должно быть для сохранения пригодного для жизни климата, а поддержка наиболее уязвимых стран, пострадавших от последствий изменения климата, по-прежнему очень недостаточна. Тем не менее, COP26 подготовила новые «кирпичики» для продвижения реализации Парижского соглашения посредством действий, которые могут вывести мир на более устойчивый путь с низким уровнем выбросов углерода.

Страны подтвердили цель Парижского соглашения по удержанию роста средней глобальной температуры на уровне значительно ниже 2 °C по сравнению с доиндустриальным уровнем и продолжают усилия по ограничению его до 1,5 °C. Они признали, что последствия изменения климата будут намного меньше, если температура повысится на 1,5°C, а не на 2°C. [1, с. 5].

Страны подчеркнули настоятельную необходимость действий в это критическое десятилетие, зная, что выбросы двуокиси углерода должны быть сокращены на 45%, чтобы к середине века достичь цели нулевых выбросов. Климатический пакт Глазго обязывает все страны представить усиленные национальные планы действий в следующем году, а не в 2025 году, как

планировалось изначально. В возможно в наиболее спорном решении, принятом в Глазго, страны, наконец, согласились с положением о поэтапном отказе от электроэнергии, вырабатываемой из угля, и о поэтапном отказе от «неэффективных» субсидий на ископаемое топливо. Это два критически важных вопроса, которые никогда прямо не рассматривались в решениях, вытекающих из переговоров ООН по климату, когда уголь, нефть и газ вносят основной вклад в глобальное потепление. Многие страны, а также неправительственные организации выразили свое недовольство тем, что формулировка, касающаяся угля, была значительно ослаблена [6, с. 25].

Развитые страны появились в Глазго, не выполнив своего обещания выделить 100 миллиардов долларов США для развивающихся стран. Выражая сожаление по поводу такого положения дел, Итоговый документ Глазго подтверждает взятое на себя обязательство и призывает развитые страны полностью и безотлагательно достичь цели в размере 100 миллиардов долларов США. В докладе развитые страны выразили уверенность в достижении этой цели к 2023 году [9, с. 25].

Пакт Глазго призывает удвоить финансирование, чтобы помочь развивающимся странам адаптироваться к последствиям изменения климата и повысить устойчивость. Страны согласовали оставшиеся вопросы «регулирования» Парижского соглашения, то есть оперативные детали практической реализации Парижского соглашения. К ним относятся стандарты торговли выбросами углерода, которые позволят странам, стремящимся достичь своих целей по выбросам, покупать сокращения выбросов у других стран, которые уже превысили свои цели. Были также завершены переговоры по расширенной основе прозрачности, включая общие сроки и согласованные форматы для стран, чтобы регулярно отчитываться о прогрессе.

Кроме того, новый «Диалог в Глазго» направлен для обсуждения способов финансирования деятельности, направленной на предотвращение, минимизацию и устранение потерь и ущерба от неблагоприятных последствий изменения климата [7, с. 68].

Помимо Климатического пакта Глазго, существует множество других важных соглашений, которые при эффективном осуществлении могут иметь серьезные положительные последствия. Они касаются, в частности, следующих аспектов. 137 стран сделали исторический шаг вперед, взяв на себя обязательство остановить и обратить вспять процесс утраты лесов и деградации земель к 2030 году [8, с.168].

Это обязательство подкрепляется государственным финансированием в размере до 12 миллиардов долларов США и частным финансированием в размере 7,2 миллиарда долларов США. Кроме того, руководители более 30 финансовых учреждений, владеющих глобальными активами на сумму более 8,7 трлн долларов США, обязались сократить инвестиции в деятельность, связанную с вырубкой лесов. 103 страны, в том числе 15 основных источников выбросов, подписали Глобальное обязательство по метану, целью которого является ограничение выбросов метана на 30% к 2030 г. по сравнению с уровнями 2020 г. Метан, который является одним из самых мощных парниковых газов, отвечает за треть текущего потепления из-за деятельности человека [5, с. 8].

Более 30 стран, шесть крупных производителей автомобилей заявили о своей решимости обеспечить, чтобы к 2040 году на мировом уровне и к 2035 году на основных рынках все продаваемые новые автомобили и фургоны были автомобилями с нулевым уровнем выбросов, чтобы ускорить обезуглероживание автомобильного транспорта, на который в настоящее время приходится около 10% глобальных выбросов парниковых газов [2, с. 778].

Лидеры из Южной Африки, Соединенного Королевства, Соединенных Штатов, Франции, Германии и Европейского Союза объявили об инновационном партнерстве, направленном на обеспечение поддержки Южной Африки (производителя электроэнергии с наибольшим объемом выбросов углерода в мире) в размере 8,5 млрд долларов США в течение следующего года. от трех до пяти лет, чтобы обеспечить справедливый переход от угля к низкоуглеродной экономике и зеленой энергетике [3, с. 93].

Список использованной литературы и источников:

1. Бабинцева Е. А. К вопросу охраны окружающей среды в условиях глобализации во второй половине XX – начале XXI вв. // Международные отношения, 2018 № 2. С. 1-7.
2. Боровский Ю. В. Проблема энергетической безопасности в контексте мирового «энергетического перехода». //Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения, 2021 № 4 (21). С. 772-784.
3. Захаров А. Н., Грицан Е. Д. Трансформация мирового энергетического рынка в эпоху пандемии COVID-19. //Российский внешнеэкономический вестник, 2021 № 11. С. 91-99.
4. Махмутова Е. В., Чачуа Т. Г. Анализ итогов климатической конференции в Глазго в контексте энергетической политики России. //Власть, 2022 № 2 (30). С. 31-38.
5. Рогинко С. А. «Климатический кабинет» Байдена и Парижское соглашение // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН, 2021. № 1. С. 7-16.
6. Севостьянов П. И., Матюхин А. В. «Энергетический переход» в современной международной повестке. // Научно-аналитический журнал Обозреватель - Observer, 2022. № 2 (385). С. 19-31.
7. Хайнацкая Т.И. Экологический алармизм как политический дискурс//. Южно-российский журнал социальных наук, 2021. № 2 (22). С. 53-73.
8. Харитонов Н. И. Экогеополитика как новый концепт в геополитической парадигме международных отношений. // Государственное управление. Электронный вестник, 2021 № 86. С. 178-199.
9. Юргенс И. Ю., Турбина К. Е. Климатический саммит в Глазго: обновление мироустройства и задачи России // Власть, 2022. № 2 (30). С. 9-30.